

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Александр Толстиков

Русь и Орда

**Рассказ о том, как Русь два с половиной
столетия жила под властью
ордынских ханов**

Художник Александр Чаузов

БЕЛЫЙ ГОРОД

Москва, 2006

КНЯЖЕСКИЙ СОВЕТ

Весной 1223 года в просторном тереме Мстислава Романовича Киевского собрались двенадцать русских князей — держать совет. Длинные дубовые столы ломились от яств — жареной дичи, рыбы, пирогов. Вместо хмельного подавали квас — дело предстояло обсудить нелегкое.

Неведомый народ подошел к южно-русским землям, круша и сжигая все на своем пути. Кто эти люди, какого роду-

племени, никто не знал. Одни называли их татарами, другие — мунгалами, третьи — печенегами. Рассказывали, что лица у них круглые и плоские, глаз почти не видать, ноги колесом, а в бою они кричат и воют, словно исчадия ада. Пришельцы уже опустошили соседние степи, разбив половецких ханов и забрав огромную добычу.

За столом киевского князя сидел самый могущественный человек в половецкой степи — хан Котян. Обычно важный и надменный, объяснявший-

ся с князьями только через толмача-переводчика, сейчас он говорил по-русски:

— Братья! Сегодня татары пришли на нас, а завтра у вас будут. Нашу землю отняли, а завтра у вас отнимут. Обороните нас, а не поможете — сегодня мы иссечены будем, а завтра вы...

— Какой нам прок в чужие земли идти? — ворчливо заметил Мстислав Киевский. — Твое добро оборонять? Скажи, хан половецкий, сколько раз ты наши земли грабил?

— Забудем обиды, князь, — с достоинством ответил Котян. — И русские меня не раз бивали, да в том ли суть? Мы давно живем рядом, в жилах русских князей течет половецкая кровь — об этом ты помнишь? Мы отдаем вам в жены своих дочерей, молимся одному Богу, торгуем друг с другом. Вот сидит мой воевода Ярун — он русский по крови, хоть и вырос в степи половецкой...

Восемнадцатилетний князь Даниил из Владимира-Волынского, внимая половецкому хану, согласно кивал головой

А. Рылов. «Набежали злы татаровья!» Набег кочевников на Русь

и хмурил брови — старался выглядеть старше. Галицкий князь Мстислав по прозвищу Удалой, отважный воин, прославивший себя победами над венграми и поляками, сидел рядом с Даниилом. Был за столом и еще один Мстислав — Черниговский. Всех князей связывало близкое или дальнее родство. Они вели свою родословную от легендарного Рюрика, гордо называя себя Рюриковичами, однако за полтора последних столетия их кровь смешалась с половецкой. Многие из них были женаты на красавицах-половчанках: хан Котян отдал свою дочь Мстиславу Удалому, а Даниил Волынский стал зятем Мстислава. Это была одна семья — большая, недружная, раздираемая завистью друг к другу.

Не было за столом князей суздальских, смоленских, полоцких, рязанских, новгородских — не явились.

— Что за татары такие? — недовольно пробурчал Мстислав Черниговский. — Откуда пришли? Видел ты их, Котян, вблизи?

Тучный Котян вытер шелковым платком вспотевшее лицо и негромко ответил:

— Грешен я, братья... Меня обманули, как дитя неразумное. Татарский воевода прислал ко мне послов, а с ними грамотку писанную. Дескать, мы пришли в эти степи против алан, а половцам предлагаем мир. Я и увел отряды. Аланы — храбрые воины, но их перебили почти всех. А потом за нас взялись: хана Юрия Кончаковича до Крыма гнали.

— Аланов ты бросил, а нас в бою не бросишь? — насмешливо спросил юный Даниил, но, заметив, как строго посмотрел на него Мстислав Удалой, осекся.

— Молод ты еще меня попрекать, — устало и нехотя ответил Котян. — А что до татар, то пришли они издалека, а царем у них — хан Чагониз. Побили они и в полон увели много народов.

Низко поклонившись, половецкий хан надел на голову белый войлочный колпак, отороченный черной лисицей, и вышел из горницы. Все поняли, почему удалился гордый Котян — он давал возможность князьям поговорить по-своему, не стесняясь в речах.

— Киевские стены еще крепки! — возвысил голос Мстислав Киевский. — Бог даст, и от татар отобьемся!

Половцы — так называли на Руси кочевой народ, живший в южнорусских степях в XI—XIII веках. Они пришли сюда из далеких азиатских пустынь и расселились на огромном пространстве — от берега Днепра на западе и до Волги на востоке. В Европе половцев именовали куманами, а в мусульманских странах — кыпчаками. В русской исторической науке много десятиков лет утверждалось, что соседство Руси с половцами — это кровавые войны, а сами половцы — враги православия, «нечестивые», «безбожные»... Такими эпитетами их награждали летописцы.

Современные историки предлагают другой взгляд на русско-половецкие отношения. Бесспорно, что половецкие ханы совершали набеги на земли князей, иногда побеждая их, но чаще — терпя поражения.

После сражений вчерашние противники заключали «мир на вечные времена», тут же нарушали его, после чего снова шли войны, и снова заключался мир.

И все же войны не являлись характерной чертой этих отношений. Русские и половцы более столет жили рядом, торговали друг с другом, строили совместные семьи. Половцы целыми родами принимали христианскую веру, что позволяло русским князьям брать в жены ханских дочерей. Известно, что почти все черниговские князья были женаты на красавицах-половчанках.

Из южнорусских степей половцы-куманы-кыпчаки были изгнаны во времена второго монгольского нашествия на Русь в 1237–1240 годах.

— На сей раз не отобьешься! — закричал Мстислав Удалой. — Ты, небось, не слышал, как татарские полки грузинского царя побили — стотысячное войско полегло! Молитвы тебе не помогут!

— Не кричи, брат! — Мстислав Киевский был бледен, но изо всех сил старался сохранять спокойствие. — Если совет порешит — я поведу свою дружину.

А. Герасимов. *Танец половецких девушек*

— Ты поведешь свою дружину, я свою, тесть мой — тоже свою... — не удержался Даниил Волынский. — А под чьей рукой биться станем?

— Каждый пойдет сам по себе, — твердо отвечал киевский князь. — Бить врагов вместе, а командовать дружинами — порознь. Такой мой ответ.

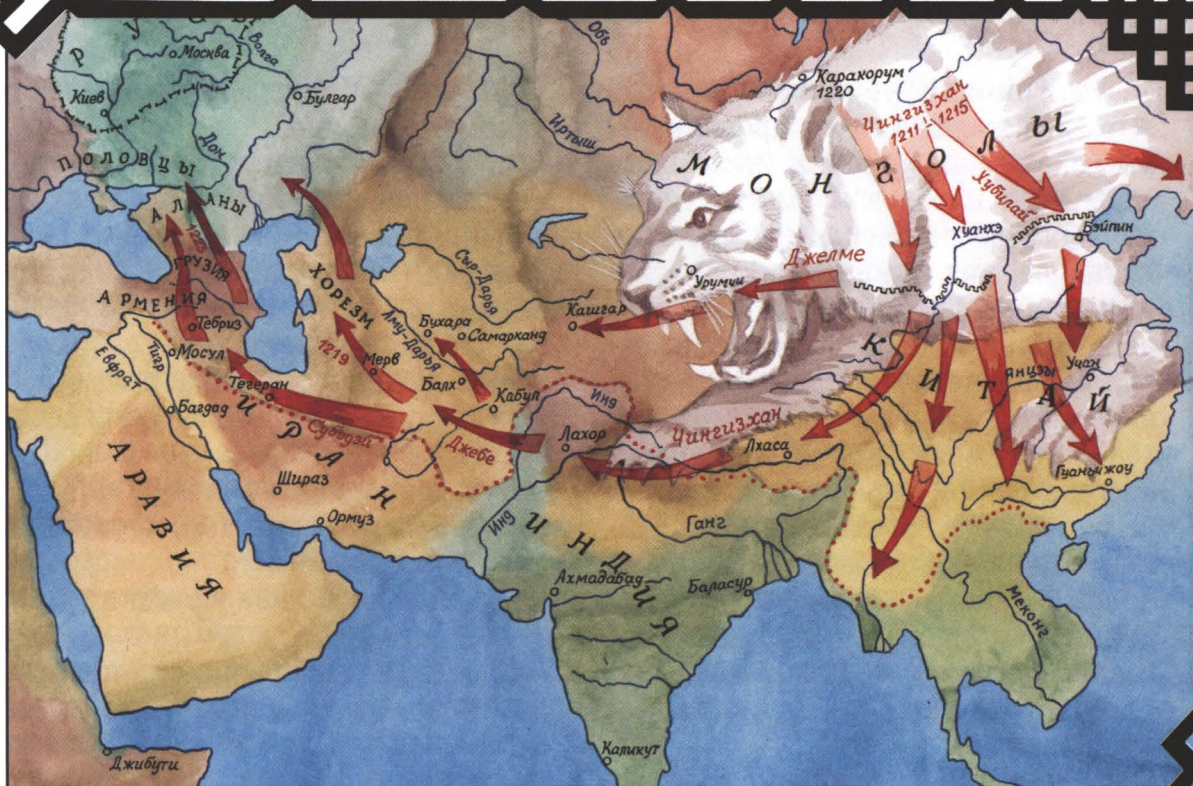
Сговорились выступить в поход немедленно. Поклялись друг другу в верности, поцеловали крест. А слуги принесли бочонки с венгерским вином.

БАРС С ОТРУБЛЕННОЙ ЛАПОЙ

Командующий монгольскими войсками Субэдэй не спал этой ночью. Болела поясница, да так сильно, что он не мог ходить и неподвижно сидел на горке цветастых одеял. Ему казалось, стоит сделать только одно движение, и страшная боль пронзит тело, как стрела.

Давным-давно, в монгольских степях, в одной из стычек с отрядом воинственного Джамухи неприятельская сабля разрубила ему левое предплечье, а меткая стрела попала в правый глаз. С тех пор рука висела, как плеть, высохшая и неживая, а черная впадина на месте глаза была закрыта повязкой. Отряд Субэдэя тогда был разбит, а насмешник и остро слов Джамуха назвал своего противника «барсом с отрубленной лапой». Кличка эта намертво приклеилась к лучшему полководцу армии Чингисхана — великого завоевателя. В те далекие времена Чингисхан носил имя Темуджин, а Субэдэй был у него простым командиром-тысячником. Вожди племен, населявших великую монгольскую степь, отчаянно боролись

между собой за власть, каждый из них мечтал стать каганом — правителем огромной территории. В их числе был и Джамуха, заклятый враг Темуджина.

Один монгольский князек спросил как-то Джамуху:

— Кто эти воины, преследующие вас, как волки? Кто ими командует?

Джамуха ответил:

— Это четыре пса Темуджина, вскормленные человеческим мясом. Он посадил их на железную цепь. У этих псов медные лбы, каменные зубы, шилообразные языки, железные сердца. Вместо конской плетки у них кривые сабли. Они пьют росу, ездят по ветру. В боях пожирают человеческое мясо. Теперь они спущены с цепи. У них текут слюни, они радуются. Эти четыре пса — Джебе, Хубилай, Джелме и Субэдэй.

Людская молва разнесла эти сказочно-ужасные слова по всему свету. Субэдэй частенько их повторял — ведь он был одним из четырех «псов», которые завое-

вали для рыжебородого Чингисхана половину мира. Они разрушили Древний Китай и повергли в прах великий Хорезм.

Субэдэй попытался наклониться вперед, но пронзила боль в позвоночнике, и глаз заволокло красной пеленой. Он с трудом сдержал крик, готовый сорваться с губ. Раздраженно позвонил в бронзовый китайский колокольчик. Немедленно откинулся полог, и в шатер вполз на четвереньках огромный монгол — командир личной охраны Субэдэя.

— Где начальник разведки? — хрипло осведомился Субэдэй.

— Ждет вызова, повелитель, — почти-тельно ответил охранник. — Говорит, взяли в плен двух русских — молодого и старика.

— Веди немедленно. И позови переводчика.

Руки пленников были связаны за спиной сыромятными веревками, они с любопытством, но без всякого страха рас-

смаковали убрание шатра. Субэдэй жадно впился пронзительным оком в лица русских. Он повидал множество народов — смуглых надменных арабов, желтых круглолицых китайцев, хитроумных персов, отчаянных алан, стройных воинственных грузин, которых он недавно разбил в Закавказье. Но русских видел впервые.

Молодой воин был одет в черный кафтан, из-под которого выглядывала металлическая кольчуга. На широком кожаном ремне висели пустые ножны. Одежда старика состояла из длинной холщовой рубахи, подпоясанной веревкой, и таких же штанов.

— Кто эти люди? — спросил Субэдэй толмача.

— Старик — простой рыбак, в войске не состоит. Молодой — дальний

родич князя Мстислава, командует отрядом в сто воинов.

— Значит — сотник. Спроси, зачем князь Мстислав убил моих послов? Мы пришли в эти степи воевать с половцами, а не с русскими. С русскими мы хотим мира.

— А Мстислав не хочет мира, — спокойно ответил юноша, прямо глядя в зрячий глаз монгола. — Он хочет битвы.

Субэдэй склонил голову в знак того, что ответ ему понятен, и тут же задал новый вопрос:

— Сколько воинов у русских?

— Много...

Субэдэй задавал вопросы, не надеясь получить правдивые ответы. Он и так знал все, что нужно. Русские и половецкие войска насчитывают 50–60 тысяч воинов, половина из них — конники. Но каковы эти русские? Вот они, стоят перед ним. Не трясутся от страха, не отводят глаз.

Он пошевелился на своих одеялах и застонал — проклятая поясница! Зачем он держит в своем окружении целую свору лекарей и шаманов, этих бездельников, которые не могут поставить своего командира на ноги?

— Видать, князь ваш спиной хворает, — добродушно вымолвил старый рыбак. — Скажи ему, толмач, Данило может вылечить.

Услыхав это бесхитрое предложение, Субэдэй даже закашлялся, настолько нелепым оно было. Неужели старик не боится, что ему сейчас же отсекут башку за дерзость?

Неожиданно для самого себя он сказал:

— Все вон из шатра! Останутся четверо —

толмач, старик-русский и два охранника.

Когда лишние удалились, Субэдэй спросил с надеждой и недоверием:

— Что тебе нужно для лечения?

— Ничего мудреного, князь, мне не нужно. Вели притащить веник молодой крапивы и собачью шкуру...

Странную просьбу выполнили незамедлительно.

Больного раздели, обнажив конопатую спину с искривленным позвоночником и длинным желтым шрамом — эту страшную отметину оставила острая тангутская сабля.

— Больно будет — терпи! — строго сказал Данило, без церемоний уселся на Субэдэя верхом и пальцами прошел вдоль позвоночника. Чтобы не закричать, «барс» вцепился зубами в подушку и в течение всей процедуры не проронил ни звука. Русский лекарь долго мял костлявую спину полководца, как вдруг у крестца что-то хрястнуло, словно из хребта выдернули застрявшую там стрелу. После этого старик хлестал по спине крапивным веником, так что она стала красной, как языки пламени, а на коже высыпали мелкие пузырьки. Наконец, Данило завернул монгола в собачью шкуру и сказал:

— Садись, князь, только помедленней.

Субэдэй пошевелился — острой боли не было. Он перевалился на спину, оперся здоровой рукой на одеяла и приподнял торс, потом,

уже не боясь, сел. Чудеса! Почти сутки он просидел не двигаясь, а эти глупцы давали ему какое-то отвратительное пойло и мазали спину бараньим жиром, пропади он пропадом!

— Великий бог Сульдэ, — прошептал Субэдэй, — благодарю тебя за великую милость...

Он призвал в шатер начальника разведки.

— Старик останется при мне, дать ему отдельную юрту и охрану. Составить второе послание Мстиславу, пусть молодой русский воин отвезет его. Напомните князю: самым страшным преступлением на войне монголы считают убийство послов...

Чингисхан провозглашен императором

Армия Чингисхана штурмует стены арабского города

Чингисхан

Монгольское государство было образовано в XII веке из многочисленных кочевых племен, занимавших большую территорию: от озера Байкал до Китая. Жили там монголы, найманы, меркиты, кeraitы, тайджиуты, татары и многие другие, но именно монголам суждено было завоевать и объединить эти племена. Когда татары объединились с монголами, новое государство в других странах стали называть Татарией, а его жителей — татарами. Позднее русские называли татарами все кочевые тюркские племена, входившие в армию Чингисхана и его потомков. Монголов в этой армии было не так уж много, они занимали командные должности, были охранниками, интендантами, служили в личной гвардии великих ханов.

Современные татары, живущие сегодня в России и других странах, не являются прямыми потомками древних племен, пришедших с войсками Чингисхана из Монголии. Их происхождение

Чингисхан дает аудиенцию послам завоеванных государств

Колчан
монгольского
воина

Монгольский всадник

Созданный китайскими мастерами шлем знатного монгольского воина хорошо защищал голову и при этом был произведением искусства

ние — вопрос сложный, до конца еще не исследованный.

Создателем государства монголо-татар был вождь Темуджин, известный во всем мире под именем Чингисхана. Отважный воин, умный и хитрый политик, он сумел в тяжелой борьбе с другими ханами подчинить себе основную часть племен, и в 1206 году курултай (съезд монгольских ханов) избрал его верховным правителем — каганом. Тогда же была провозглашена основная задача нового государства — завоевание мирового господства. Чингисхан провел реформы: все мужское население Монголии было разделено на «тумы» (десять тысяч), тысячи, сотни и десятки. Во главе каждого подразделения стояли командиры: темники, тысячники, сотники и десятки. Все они подчинялись друг другу по старшинству, как в мирное, так и в военное время. По сути, все государство представляло собой хорошо вооруженную армию со строжайшей дисциплиной.

Первым был повержен Северный Китай и его столица Пекин. Чингисхан сумел использовать развитую китайскую цивилизацию: принял к себе на службу китайских чиновников, ученых и мастеров, военных специалистов. Теперь в монгольской армии была не только отменная конница, но и достижения военной китайской техники — стенобитные и камнеметные машины, метательные устройства, в которых применялись горючие смеси, в частности нефть.

Чингисхан на соколиной охоте

ПИР ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Князья вели свои войска порознь. В авангарде двигалась дружина Мстислава Удалого, в середине — половцы с воеводой Яруном, последними шли киевские отряды.

Переpravившись через Днепр, галицкий князь сразу же увидел татар — легковооруженных конников с короткими копьями и луками. Не дожидаясь подхода половцев и киевлян, Мстислав скомандовал дружине вступить в бой. В ярко-красном плаще, развевающемся на ветру, с прямым длинным мечом в руках, он сам возглавил войско, как не раз бывало в сражениях. Недаром люди прозвали Мстислава Удалым — под ударами княжеского меча замертво падали закованные в железные доспехи враги.

Татарский отряд не выдержал стремительной атаки. Тяжелая русская конница вклинилась во вражеские порядки, легко разделив их надвое, а тут на помощь подоспел лихой Даниил Волынский, и через час битва была окончена. Остатки пришельцев, нахлестывая коней, умчались в степь...

Мстислав Удалой понимал — это еще не победа, русские столкнулись лишь с передовым отрядом, главные силы татар где-то далеко за Днепром, в степи, уже просохшей от весенней влаги и покрытой ярко-зеленой травой.

Восемь дней двигались объединенные русские и половецкие войска, преследуя противника, несколько раз пытались

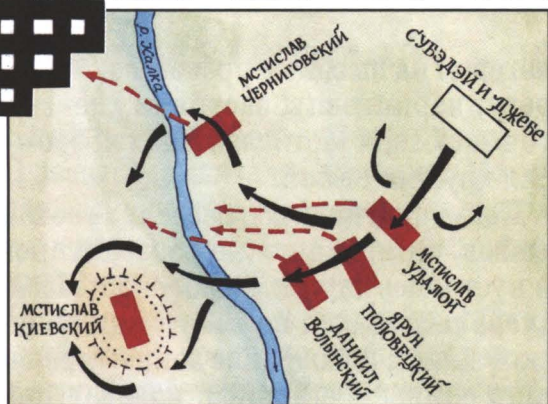
вступить в бой, но татары боя не принимали; они уходили от погони на своих низкорослых конях, оборачиваясь и стреляя из луков на полном скаку. Наконец, войска подошли к берегу реки Калки.

За одну ночь выстроили переправу — неширокую Калку перегородили связанными воедино плотами и лодками. Переправившись, Мстислав с князем Даниилом и половецким воеводой Яруном, выстроив полки в боевой порядок, двинулись в степь. Враг стоял неподалеку — в десяти полетах стрелы. Сколько было татар — пять, шесть, десять тысяч? Много. Но русских воинов — еще больше. Киевский князь не стал переправляться, расположившись

лагерем на высоком правом берегу, черниговцы застряли где-то в дороге, и Мстислав Удалой бросил дружину в бой.

Когда противников разделяла сотня шагов, татары дружно развернулись и пустились наутек. Алый плащ Мстислава развевался на ветру, как воинское знамя, половецкие воины стреляли в спины убегающим, издавая при этом гортанные кличи. Победа была рядом, враги падали с коней, пронзенные стрелой или копьем, но неожиданно вся вражеская рать, разделившись на два крыла, стала стремительно уходить в стороны, обнажая центр, так что русские отряды провалились, словно в пустоту.

Но это была не пустота.

Прямо перед Мстиславом стоял сомкнутый строй отборных всадников. Правые рукава были засучены по локоть, они молчали, и в этом зловещем молчании таилась какая-то доселе неведомая угроза. Русского князя обманули — легкие передовые отряды, которые князь принял за главные силы, заманили его в ловушку!

Первыми побежали половцы, сминая стоящих за ними русских. Напрасно пытался удержать половцев от позорного бегства воевода Ярун, не помогла отвага Мстислава Удалого и юношеский пыл Даниила Волынского. Превосходя-

щие числом и хорошо вооруженные русские войска потерпели на реке Калке страшное поражение. Раненого в грудь Даниила дружинники умчали далеко в степь, Мстислав Удалой сумел выйти из окружения и, погрузившись со своим войском на несколько больших лодок, отправился вниз по реке.

Мстислав Киевский с десятитысячной дружиной стал готовиться к обороне. Войско загородилось со всех сторон возами, были вырыты «волчьи ямы», засыпанные сверху ветками и листьями. Три дня штурмовали татары укрепленный лагерь киевлян и не могли его взять. Тогда они прислали парламентеров с предложением от одногоглазого полководца: русским гарантировались жизнь и свобода, если они сложат оружие и выйдут из укрепления. Субэдэй обещал не пролить ни капли княжеской крови. Что заставило киевского князя согласиться с этим предложением — трудно сказать. Возможно, то, что в лагере заканчивалась питьевая вода...

Киевляне сложили оружие, вышли из укрепления — и тут же были перебиты.

П. Рыженко. *После битвы на Калке*

После поражения на Калке в 1223 году русские князья не сделали для себя никаких выводов. Это был период феодальной раздробленности Руси, когда князья правили своими уделами, как умели, вели между собой войны, а когда напал враг, не спешили на помощь друг другу.

Владимирский князь не прислал свою дружину на Калку, оказались в стороне Великий Новгород и Рязань. Не помогла личная храбрость Мстислава Удалого и Даниила Волынского. Это были последние русские богатыри-ратоборцы, не зря монгольские командиры восхищались, наблюдая за ними во время битвы. Но удаляю и смелостью победить азиатских пришельцев было нельзя.

Справедливости ради скажем: самой сильной в мире армии ничего не могли противопоставить не только на Руси, но и в любой другой стране.

Битва на Калке была только легкой разведкой, после этого монголы сразу ушли из русских пределов. Чингисхан умер в 1227 году, и трон великого кагана занял его старший сын — Угэдэй. На курултае 1235 года было принято решение о военном походе на Русь и Европу. Возглавил армию внук Чингисхана — хан Батый. Вместе с ним отправились четырнадцать царевичей, его родных и двоюродных братьев, каждый со своим войском, и военный наставник молодого хана — прославленный полководец Субэдэй.

С младшими князьями и воеводами расправились особенно жестоко — на них положили дощатый настил, сверху уселись победители, и несколько часов продолжался пир: командиры-монголы поедали вареную баранину, запивая кумысом. Субэдэй сдержал свое слово, не пролил крови — князья были задавлены.

Так монголы отомстили за убийство своих послов.

ДОНЕСЕНИЕ

— Ты звал меня, джихангир? Зачем ты вытащил старого Субэдэя из постели в столь ранний час?

Добродушное ворчание одноглазого «барса» успокоило хана Батыя.

— Сегодня вечером в моем шатре соберутся гости, ты будешь самым

важным из них. Прежде чем выпить первую чашу вина, мне нужно сказать речь перед своими родственниками.

— Разве пировать будут только царевичи? Ты не пригласил своих верных командиров? Ведь это они завоевали для тебя множество стран и народов!

— Я позвал всех. Ты стар и мудр, старик, научи — что говорить? Неужели я обязан восхвалять своих братьев? Половина из них — полные ничтожества. Гуюк напьется и будет обзывать меня выскочкой, Бури станет ему поддакивать, Кадан устроит пляски и перебьет посуду...

— Говори о тех, кто вел воинов в атаку и кто навсегда остался лежать в русских и половецких землях. Не обращай внимания на братьев — пусть пьют и болтают. Ты — главнокомандующий, джихангир, всегда это помни. Земли, которые мы покорили, принадлежат тебе.

После ухода старого «барса» Батый достал из черной лакированной шкатулки стопку пергаментных листочков, тростниковое перо и китайскую тушь. Он должен написать донесение своему дяде, великому кагану Угэдэю, в монгольскую столицу Каракорум. Самый опытный гонец сможет его доставить через полтора-два месяца.

«Великий хан!

Бог войны Сульдэ благоприятствовал мне и моим воинам в столь длительном походе. Мы выполнили твой наказ и волю моего деда: завоевали все народы, живущие на берегах великой реки Волги — болгар, мордву, буртасов, башкир и много других, разрушили их поселения и города, взяли богатую добычу. Мы пронеслись вихрем по землям русских и покорили их, теперь они принадлежат нам...»

Написав последние слова, хан Батый отложил перо и тяжело вздохнул. Какие глупости приходится сочинять в этих самых «донесениях»! «Мы пронеслись вихрем...» Не вихрем, а долго, мучительно, теряя тысячи воинов и десятки тысяч лошадей, завоевывали русские земли. Чтобы покорить Рязанское княжество, понадобилось два месяца стоять на реке Воронеж, пытаясь хитростью выманить русского князя и его дружину в поле, а потом девять дней штурмовать сам город. Да, Рязань была превращена в груды

Осада Козельска татарами. Миниатюра Лицевого летописного свода XVI века

Нашествие Батыя

М. Сергеев. Сказание о невидимом граде Китеже

П. Литвинский. Евпатий Коловрат

развалин, жители погибли, но кто же преследовал монгольские войска по пятам, неожиданно выскакивая из лесной чащи и уничтожая арьергардные отряды?

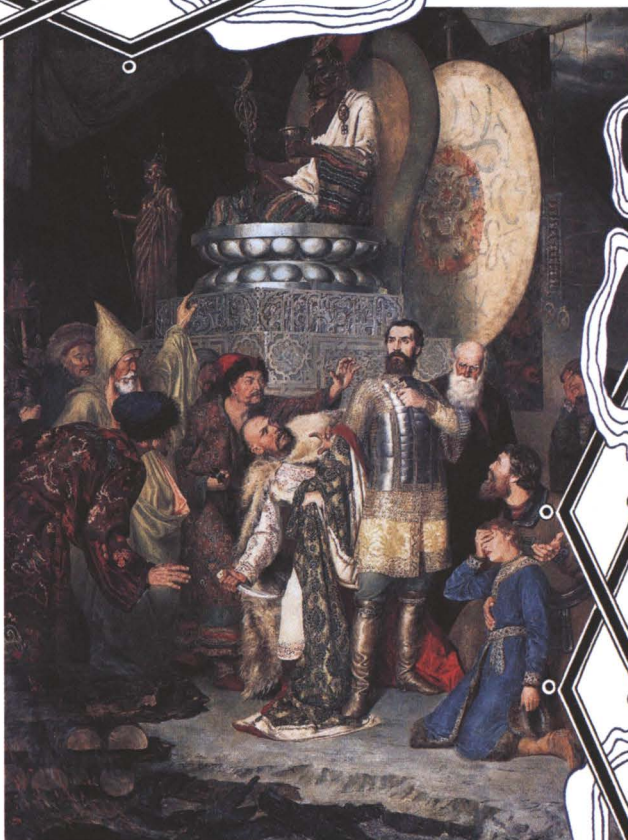
О, эти ожившие мертвецы! Беда в том, что суеверные монголы поверили в дурацкую сказку об оживших мертвецах, и разубедить их было невозможно. Даже в том последнем бою, когда рязанского воеводу Евпатия Коловрата окружил отряд Хостоврула, и русские уже не могли вырваться из смертельных объятий, монголы боялись вступать с ними в единоборство, предпочитая стрелять из луков, а потом применили китайскую камнеметную машину. Не побоялся один Хостоврул, но он всегда был глуповат — меч Евпатия Коловрата рассек его надвое, до самого седла. Русских осталось в живых не более двух десятков. Когда мертвого воеводу бросили к ногам Батые, он впервые проявил слабость, за которую сам себя корил впоследствии: велел отпустить на свободу уцелевших русских, а про их предводителя сказал: «Будь у меня такой воин — держал бы его у самого сердца...» Разве напишешь обо всем этом в донесении? Как рассказать о крошечном городишке Козельске, который выдержал сорок девять дней осады? Кто поверит в то, что небольшой отряд русских, выйдя ночью за укрепленные стены, длинными ножами вырежет четыре тысячи монгольских воинов? Неизвестно, сколько бы еще продержался «злой город», если бы не подоспели войска Кадана и Бури?

Еще перед началом великого похода на Запад старый Субэдэй сказал на военном совете: «Мы разобьем русских по частям. У них много храбрых воинов, но нет армии. Дружины будут истекать кровью, но не помогут друг другу, потому что предательство — в крови русских князей. Они режутся между собой уже много лет, именуя друг друга собаками...»

Одноглазый «барс» знал, что говорил: четырнадцать лет назад он уже побывал на Руси. Так и случилось — великий князь Владимирский Юрий отказался помочь рязанцам и сам был убит в сражении, не прислал войск и черниговский Мстислав. Город за городом падали под ударами монгольской конницы, но ни разу русские не выставили объединенное войско, предпочитая умирать в одиночку. Киевляне не пришли на помощь черниговцам, и пал Чернигов, а потом пал и Киев...

Тростниковое перо тихо поскрипывало, и на серый пергамент одна за другой ложились строчки уйгурского письма: «Мы придем в Западную Европу, и все короли тамошних стран станут монгольскими данниками, и с этой стороны не будет угрозы нашим обширным владениям...»

На пиру все произошло так, как и предсказывал Батый. Гуюк быстро напился и кричал, что его отец, больной и глупый старик Угэдэй

В. Смирнов. *Князь Михаил Черниговский перед ставкой Батые*

А. Максимов. *Взятие татарами Владимира*

Осенью 1242 года в монгольской столице Каракоруме умер великий каган Угэдэй. По закону, принятому еще Чингисханом, все ближайшие родственники верховного правителя, где бы они ни находились, обязаны были приехать в столицу и избрать нового кагана, присягнув ему на верность. Никто не сомневался, что изберут Гуюка — старшего сына Угэдэя, хотя чингизиды ненавидели этого психопата и пьяницу. Такова была традиция.

Великий западный поход хана Батыя заканчивался. К тому времени его войска разбили венгерского и польского королей и готовы были идти дальше — в земли итальянские, французские, немецкие. Но Западной Европе не довелось испытать остроту монгольской сабли — Батый повернул армию на восток. В Монголию он не поехал. По завещанию Чингисхана, все русские и поволжские земли принадлежали ему, старшему из внуков великого завоевателя, поэтому он вернул войска на берега Волги.

Новое государство, созданное Батием, получило название «Золотая Орда», или «Алтын Урда», что означало «золотой шатер». За несколько лет здесь возвели город, названный Сарай Бату — Дворец Батыя. Золотая Орда объединила многие народы Поволжья, издревле жившие здесь, — болгар, мордву, буртасов, башкир. Одни были язычниками, другие исповедовали ислам. Наиболее развитой была Волжская Булгария — мусульманское государство с многовековой историей и культурой.

В Золотую Орду приехали первые русские князья: поклониться великому хану и получить из его рук ярлык на княжение — специальную грамоту, в которой говорилось, что владыка Орды утверждает на столе русского князя. По словам выдающегося русского историка Н.М. Карамзина: «Государи наши добровольно отреклись от прав народа независимого и склонили шею под иго варваров...» Хану Батыею не нужны были русские земли, они мало пригодны для кочевого хозяйства, требу-

ющего огромных степных пастбищ. Пусть русские живут в своих городах и деревнях, а правят ими — русские князья. Но отныне они станут платить дань в монгольскую казну, как платят все покоренные народы.

Некоторые русские летописцы называли Батыя саин-хан — добрый царь. Такая характеристика жестокого захватчика, врага, может показаться странной и неоправданной. Но, в отличие от многих последующих владык, хан Батый, создав Золотую Орду, не вел с Русью войн, в основном занимаясь строительством и укреплением своей державы. В русском «улусе» ему был нужен мир, а обеспечить такой мир мог только сильный русский князь. Батый нашел его в лице знаменитого русского полководца Александра Невского, прославившегося победами над шведами и немцами. Князь Александр был умным политиком и дипломатом. Понимая, что Русь еще не готова с оружием в руках отстоять свою независимость от Орды, он предпочел договариваться с монгольскими ханами. Князь поставлял в Орду лес для строительства ханской столицы — взамен Батый отпускал на свободу русских пленных. Стараниями Александра в Сарае была открыта православная епархия и выстроен храм.

Александр Невский четыре раза приезжал в Орду, подолгу жил там и даже подружился с сыном Батыя — Сартаком. Это дало повод некоторым историкам упрекать князя в неблагоприятном сотрудничестве с Ордой, якобы он проводил на Руси «промонгольскую» политику. Но если судить правителя по делам, то итог жизни Александра Невского будет таким: за время его княжения Русь отстроилась и окрепла, ордынские набеги практически прекратились, западные границы были надежно защищены от шведских и немецких завоевателей.

Русский историк В.О. Ключевский, оценивая деятельность Александра, писал:

«...Ордынские ханы не навязывали Руси каких-либо своих порядков, довольствуясь данью, даже плохо вникали в порядок, там действовавший. Да и трудно было в него вникнуть, потому что в отношениях между тамошними князьями нельзя было усмотреть никакого порядка. В опустошенном общественном сознании оставалось место только инстинктам самосохранения и захвата. Только образ Александра Невского несколько прикрывал ужас одичания и братского озлобления...»

Князь Александр Ярославич отправлял «много злата и серебра» в Орду на выкуп русских пленников, тем самым «избавляя их от многих бед и напастей». Миниатюра Лицевого летописного свода XVI века

скоро подойдет, и трон великого кагана будет принадлежать ему, Гуюку, что Батый никакой не главнокомандующий, а баба с бородой... Бури пьяно хохотал и предлагал устроить скачки, а кто победит, тот и будет джихангиром...

Эту оргию остановил Субэдэй. По его знаку четыре толстых монгола из охранной тысячи «бешеных» вывели под руки Гуюка и Бури на свежий воздух, и старик тихонько сказал пьяным царевичам:

— Я вам, щенки, собственноручно головы поотрываю и скормлю бродячим псам.

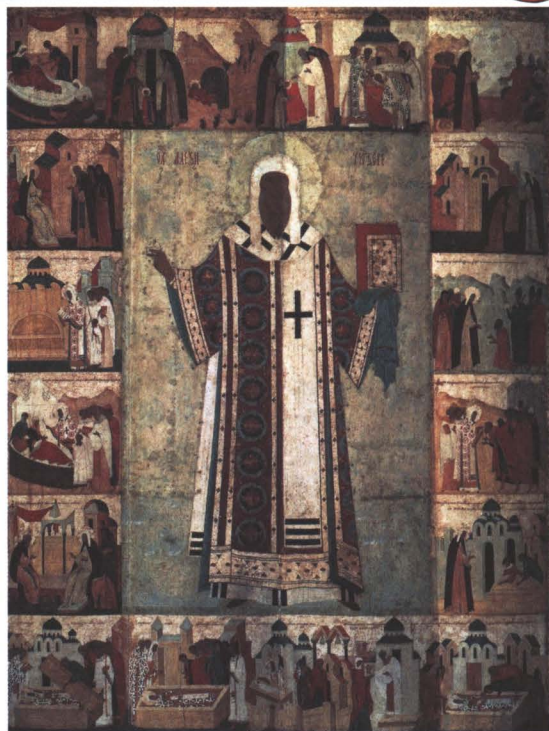
Наутро Батый решительно приписал в донесении: «Великий каган! Мои братья Гуюк и Бури отказались мне подчиняться. Я вынужден под стражей отправить их в Каракорум — решай сам их дальнейшую судьбу...»

ЯРЛЫК НА КНЯЖЕНИЕ

Глава Русской православной церкви митрополит Алексей выехал в Орду ночью. Никто не должен был знать об этом, даже влиятельные московские бояре. Приготовления велись тайно, приказы и распоряжения давались только в покоях владыки. Тяжелое время переживала Москва. В 1359 году умер великий князь Иван Иванович Красный, оставив после себя наследника — девятилетнего князя Дмитрия Ивановича.

К тому времени московские князья уже тридцать лет правили русскими землями. После смерти Ивана Красного много нашлось охотников на великое княжение. И Тверь, и Владимир, и Суздаль — все эти города были гораздо старше Москвы, владели великокняжеским столом. Суздальскому князю удалось договориться с золотоордынским ханом, и он получил ярлык.

Я. Капков. *Исцеление митрополитом Алексием Тайдулы, жены Чанибека, хана Золотой Орды*

Дионисий
Митрополит Алексей с житием
Икона. XV век

Но Москва не собиралась отдавать власть.

Митрополит Алексей решил сам отправиться в Сарай. В Золотой Орде русского владыку уважали и побаивались. Когда здесь правил хан Джанибек, заболела его жена Тайдула. Она ослепла, и десятки приглашенных лекарей и шаманов не могли ей помочь. Вылечил ханшу чудодейственными мазями, привезенными из Московии, митрополит Алексей.

Золотая Орда уже утратила былое единство и силу. Здесь шла кровавая борьба между потомками Чингисхана. На престоле сменялся хан за ханом. Одного отравили, друго-

го зарезали, третьего задушили, четвертого утопили... Ханам некогда было заниматься государственными делами, и управлял Ордой эмир Мамай, хитрый политик и интриган. Когда-то он был темником — командиром десятитысячного монгольского войска, а теперь занимал при дворе должность беклярибека — министра иностранных дел. Именно он сажал на трон очередного хана, а потом правил его именем.

Больше месяца митрополит Алексей и юный Дмитрий с княжеской дружиной добирались в ханскую столицу. Переправлялись через реки, пробирались лесами, ехали степными просторами. Наконец, вдали показались высокие городские строения, окруженные бесчисленными юртами, стадами овец и верблюдов. Они прибыли в столицу Орды — Сарай.

Дмитрия потрясла ордынская столица. Хан принял московских послов

только через два дня, и все это время Дмитрий с охраной бродил по городу, раскрыв рот от удивления и восхищения. Никогда он не видал такого великолепия! Роскошные дворцы и мечети, мусульманские школы-медресе, мавзолеи, многочисленные караван-сарай, где располагались на ночлег приезжавшие в город купцы и путешественники. Поистине удивительны были эти сооружения, их украшали голубые и белые изразцы, покрытые блестящей глазурью и золотом. Полы во дворцах были выложены разноцветными кирпичами. На стенах висели стеклянные масляные лампы, вдоль стен стояли расписные вазы, диковинные сосуды с ручками в виде драконов и рыб. Вода здесь текла по трубам и наполняла мраморные бассейны, а богатые жители мылись в общественных банях.

П. Котов. *Восточный базар*

А какой базар был в Сарае! Здесь ходили монеты разных стран и народов — золотые и серебряные деньги монгольских улусов, золотоордынские дирхемы и слитки серебра в форме корытца — они назывались «сум». Монеты из Индии, Персии, Хорезма, и русские «денги»...

Здесь было все, чем славился тогдашний Восток — кальяны, инкрустированные серебром и золотом, серебряные зеркала, персидские ковры, украшения из драгоценных камней — рубинов, изумрудов, сапфиров. Одежда, обувь, глиняные кувшины, всевозможное оружие. Конская ярмарка была такой огромной, что ее не обойти и за целый день. На базаре располагались мастерские ювелиров, кожевенни-

ков, ткачей, в которых трудились ремесленники со всего света. Русские кузнецы ковали в Сарае клинки, русские мастера шили сапоги. В ханской столице было много русских — внуков и правнуков пленных, которых захватили в битвах еще во времена «царя» Батыя. Они никогда не знали своей родины, говорили по-русски и по-татарски. Одни носили русскую одежду, другие — татарскую, одни молились в православном храме, другие — в мечети.

Впервые увидев хана, княжич оробел. От этого человека зависит, будет ли Дмитрий великим князем, продолжит ли дело своих знаменитых отцов и дедов.

Он мало что понимал из той негромкой беседы, что вели между собой митрополит Алексей и монгольский хан Навруз. «Царь» сидел на широком золотом троне и курил кальян. Казалось, он почти не слушает толмача, только изредка его узкие глаза раскрывались шире, и он с интересом поглядывал на сидевшего рядом с Алексием белобрысого мальчишку в малиновом бархатном кафтанчике и широких синих шароварах, заправленных в красные сапожки из сафьяна.

Бесшумно открылась боковая дверь. В ханские покои вошел без стука и приглашения маленький кривоногий человек в желтом халате и что-то зашептал Наврузу в ухо. Хан внимательно слушал и в знак согласия кивал головой. Потом кривоногий оторвался от ханского уха и в упор посмотрел на Дмитрия. Княжич никогда не встречал такого острого и пронзительного взгляда, хотел отвести глаза, но будущему великому князю нельзя было этого делать. Он также в упор, не мигая, уставился на странного пришельца.

Маленьким человеком был монгольский полководец Мамай, при одном имени которого трепетали подданные Золотой Орды. Мамай знал, кого видит — будущего великого князя Дмитрия Ивановича. Но не мог он знать, что этот мальчик через двадцать лет первым из русских князей поднимет меч на Орду.

— Разве может девятилетний ребенок быть великим русским князем? — спросил хан Навруз и сам же ответил себе: — Не может. Пусть подрастет, и лет через пять встретимся...

Но встретиться не пришлось. Через несколько месяцев Навруз был убит, и уже новый правитель, Мюрид, утвердил Дмитрия на великое княжение.

Русские жили в постоянном страхе перед набегами ордынцев. «Забыв народную гордость, мы выучились низким хитростям рабства, — писал Н.М. Карамзин. — Обманывая татар, еще больше обманывали друг друга; откупаясь деньгами от насилия варваров, стали корыстолюбивее и бесчувственнее. Отечество наше походило более на темный лес, нежели на государство: сила казалось правом; кто мог, грабил, не только чужие, но и свои...»

В XIV веке центром русских земель становится Москва. Историки до сих пор ищут ответ на вопрос: почему маленький, затерянный в лесах городок превратился в богатейший город — столицу Руси? Причины называют разные. Одни видят в усилении Москвы ее выгодное географическое положение, другие — умных и дальновидных московских князей, третьи — политику Золотой Орды.

**Великий князь Московский
и Владимирский
Иван Данилович Калита**

Надо признать, никакого особенно выгодного географического положения Москва не занимала. Волжские города, как, например, Тверь или Нижний Новгород, были гораздо выгоднее расположены. Что касается ума и дальновидности московских князей, то вряд ли новгородские, тверские или суздальские князья были глупее московских. А вот отношения золотоордынских ханов и московских князей стоит рассмотреть подробнее.

Возвышению Москвы способствовали ордынский хан Узбек и московский князь Иван Данилович, прозванный Калитой — денежным кошельком. В то время Золотая Орда достигла своего могущества — это было крупное феодальное государство, существовавшее за счет завоеванных стран и на-

А. Васнецов. *Московский Кремль при Иване Калите*

родов. Русские князья исправно платили ежегодную дань Орде, покорно ездили в Сарай за ярлыками и грызлись между собой, занимаясь дележкой земель. Особенно непримиримыми были отношения молодой Москвы и древней Твери. Ханы зорко следили за обстановкой в русских княжествах, пресекая малейшие попытки антиордынских выступлений.

Летом 1327 года в Твери вспыхнуло восстание против татарских сборщиков дани. В то время тверской князь владел ярлыком на великое княжение, который пытался у него отобрать Калита. Восставшие горожане уничтожили целый татарский отряд во главе с ханским баскаком. Иван Данилович поспешил воспользоваться неосмотрительным поступком тверичей: примкнул к сильному ордынскому войску, посланному ханом Узбеком на усмирение. Объединенное русско-татарское войско нанесло страшное поражение мятежникам: город был практически уничтожен. Калита получил ярлык, как отметил русский летописец: «...Царь его пожаловал и дал ему княжение великое надо всею Русскою землею...»

За годы правления Калиты на Руси установилось относительное спокойствие — крупных ордын-

ских набегов не было. Хитрый и изворотливый князь получил право самому собирать дань с русских земель и отправлять ее в Орду. Ханы были довольны — деньги поступали немалые и точно в срок. Однако значительно больше Калита оставлял себе — Московское княжество год от года расширялось и богатело. Князь за деньги присоединял к Москве обедневшие земли, так, например, он целиком купил город Ростов. Все московские богатства были нажиты путем сбора дани, путем ограбления собственного народа. Русские крестьяне и ремесленники платили сразу трем хозяевам: удельному князю, великому князю Московскому, и татарскому хану.

При Калите Москва стала главным городом, которому через много десятков лет предстояло объединить Русь в единое государство. После Ивана Даниловича здесь правили его сыновья, они старались ладить с Ордой, с помощью ханов укрепляя свою власть. Они еще не помышляли о том, чтобы освободиться от власти татар — слишком уж сильной была Орда, а еще сильнее — укоренившееся рабское сознание и страх. Князья называли ордынских ханов царями, а себя — их холопами.

С. Иванов. *Баскаки*

САМОЗВАННЫЙ ХАН

В Золотой Орде была смута, на Руси ее называли «великой замятней» — смятением, беспорядком. Татарское государство раскололось на две части. Одну возглавлял Мамай, назвавший себя ханом, другую — хан Тохтамыш. Владения Мамаю лежали в междуречье Волги и Дона, захватывали часть Кавказа и Крым с богатейшими торговыми колониями итальянцев. Его соперник правил среднеазиатскими землями и частью Сибири. Но Тохтамыш был истинным чингизидом, он претендовал на весь ордынский улус, включая Русь, и примириться с Мамаем не мог. В Орде должен быть только один хан — законный. Два ханства разделяла Волга, на одном берегу Мамай, на другом — Тохтамыш.

Воспользовавшись «великой замятней», московский князь Дмитрий Ива-

нович перестал платить ежегодную дань в Орду. Мамай требовал денег, грозил большой войной, но так ничего и не добился. Тогда он бросил Москве открытый вызов — передал ярлык на великое княжение тверскому князю Михаилу. Отдавать стол великого князя Дмитрий не собирался, он немедленно выступил с войском на Тверь, разбил войско Михаила и разграбил тверские земли. Дмитрий не только заставил признать свое старшинство над всеми русскими князьями, он принудил Михаила подписать договор, в котором говорилось: «...Пойдут на меня татары, биться нам с тобой вместе против них. А если я пойду на них, и тебе со мной вместе идти...» Это был уже не просто мирный договор между двумя княжествами, это был военный союз против Орды!

Взбешенный Мамай направил сильное войско мурзы Бегича в русские

пределы — наказать непокорных. Дмитрий Иванович не стал дожидаться прихода татар под стены Москвы, он вышел навстречу. Летом 1378 года на реке Воже произошло сражение с пятидесятитысячной армией татарского воеводы Бегича. Ордынцы переправились через реку и развернутой конной лавой устремились на москвитов. Но русские оказались сильнее. Тяжеловооруженные московские пехотинцы длинными копьями опрокинули атаку, сбросили вражеские отряды в реку, уничтожив всю бегичеву рать. Утонул Бегич, погибли его командиры. Еще никогда за всю свою историю Золотая Орда не терпела такого поражения от своих русских «улусников».

Мамай понял: чтобы сокрушить московского князя, нужно поднимать в поход всю Орду. Необходимо собрать огромное, хорошо вооруженное и обученное войско, призвать под свои зна-

мена наемников со всего улуса. Но одними призывами и угрозами этого не сделать. Нужны деньги, и немалые.

Выручили богатые крымские города-крепости, подвластные Мамаю. Они снабдили хана деньгами и дали в подмогу сильный отряд генуэзской пехоты. Правда, поставили условие: после победы великий хан разрешит им построить на русских землях свои торговые колонии, позволит промышлять пушного зверя на Русском Севере и беспрепятственно торговать во всех русских городах. Мамай охотно согласился. Он не сомневался в победе. Разгромив армию Дмитрия, он с лихвой выплатит все долги, а потом примется за старого врага — Тохтамыша.

И вновь Орда станет единой и великой, как во времена первых монгольских ханов...

БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Летом 1380 года армия Мамаю отправилась к Дону. Перед выступлением самозванный хан прислал в Москву посольство: ордынцы потребовали выплаты дани за шесть лет — в повышенном размере, «как при хане Узбеке». Московская казна оказалась бы опустошенной. Многие бояре советовали князю Дмитрию откупиться: в покорности ничего страшного нет, жили под татарами больше сотни лет, проживем еще. Но внук Ивана Калиты был уже не таким, как его дед, покорно гнувшим спину перед ордынскими ханами. Он разослал в русские княжества «борзоходов» — гонцов с призывом собирать войска.

Сам великий князь отправился в подмосковный Свято-Троицкий мо-

Рассылка гонцов по городам, зачтение призывных грамот, сбор ополчения. Миниатюра Лицевого летописного свода XVI века

настырь к чудотворцу отцу Сергию, прозванному Радонежским. После смерти митрополита Алексия, который вырастил князя Дмитрия, оставался только один человек, которому он безоговорочно верил — старец Сергей. Дмитрий много раз бывал в монастыре у Сергия, выслушивал мудрые наставления и всегда уходил с просветленным разумом и легким сердцем. Но бывало, слова старца ранили его душу. Однажды князь спросил:

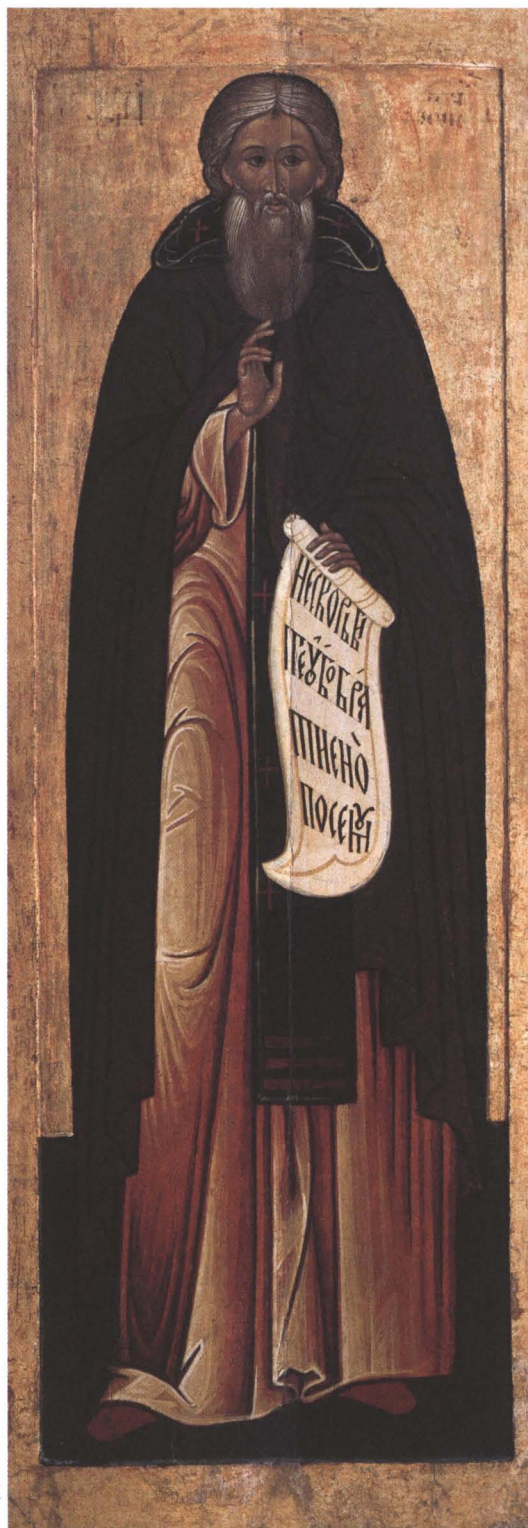
— Скажи, отче, смогу ли я когда-нибудь искупить свои грехи?

— Нет, — ответил старец. — Пролитая кровь не искупается ни добрыми делами, ни богатыми подаяниями, ни усердной молитвой. Твой дед Иван Калита пролил море крови христианской и тоже надеялся на избавление от грехов — молился, постился, церкви строил. А ты сам сколько воевал с княжествами? Сколько душ загубил в этих войнах?

Не однажды Сергей Радонежский, взяв в руки посох, отправлялся и в Ростов, и в Нижний Новгород, и в Рязань — убеждать тамошних князей не враждовать с Дмитрием, не проливать крови. Авторитет старца был на Руси столь велик, что ему почти всегда удавалось помирить князей. Но когда Дмитрий Иванович поблагодарил Сергия за оказанную поддержку, тот сказал: «Я не тебе служу, князь, а евангельской заповеди — не убий...»

Князь со своей свитой прибыл в монастырь утром. После торжественной литургии Сергей пригласил Дмитрия в трапезную — вкусить хлеба вместе с ним и с иноками. Во время трапезы Дмитрий и поведал старцу о своих сомнениях.

Что посоветует Сергей на этот раз: выйти на бой с Мамаем или смиренно принять его требования?

Преподобный Сергий Радонежский
Икона. Первая треть XVII века

Э. Лисснер. *Троице-Сергиева лавра. Благословение Сергием Радонежским Дмитрия Донского*

— Иди на врагов без страха. Благословляю тебя и все русское воинство. На поле брани помни — Свято-Троицкая обитель горячо молится за победу... — сказал Сергей Радонежский и добавил

пророческие слова: — Не сейчас еще смертный венец носить тебе, а через несколько лет. А для многих теперь уже венцы плетутся...

Дмитрий попросил:

— Не откажи, отче, в последней просьбе. Дай мне двух монахов из твоей обители. Глядя на них, воины русские укрепятся сердцем.

По зову старца тотчас явились два послушника — Александр Пересвет и Андрей Ослябя. Князю было известно, что когда-то в миру они были славными воинами, но потом ушли в обитель, чтобы стать монахами.

Они выслушали старца, низко поклонились ему и вышли из трапезной — собираться в дорогу.

Ю. Кугач. *За Отчизну!*

Князь Дмитрий получает известие о выступлении Мамай
Миниатюра Лицевого летописного свода XVI века

Напутствие Сергия
Радонежского Пересвету
и Ослябе
Миниатюра
Лицевого летопис-
ного свода
XVI века

В 1270 году ордынский хан Менгу-Тимур издал указ:

«... На Руси да не дерзнет никто посрамлять церквей и обижать митрополитов и подчиненных ему архимандритов, протоиереев, иереев и т.д. Свободными от всех податей и повинностей да будут их города, области, деревни, земли, охоты, ульи, луга, леса, огороды, сады, мельницы и молочные хозяйства. Все это принадлежит Богу, и сами они Божьи. Да помолятся они о нас...»

В период золотоордынского владычества отношение монгольских ханов к Русской православной церкви было вполне уважительным. Монголы-язычники были веротерпимы. Ханы понимали: во времена всеобщей вражды, когда войны между русскими княжествами велись на уничтожение, единственной силой, хоть в какой-то мере удерживавшей князей от братоубийства, была Православная церковь.

Присутствовал и хитрый политический расчет: получив привилегии, Церковь не станет призывать русских князей к выступлениям против Орды. Так и случилось: более ста лет православные священники молились в церквях за здоровье ордынских царей, а их власть над русскими землями называли «благотом Божьим».

Пайца — знак полномочий, выдаваемый золотоордынским ханом феодалу-военачальнику

ПОБЕДИТЬ ИЛИ УМЕРЕТЬ

Пришло время сойтись в страшном поединке и выяснить, кто настоящий хозяин в русских землях — ордынские ханы или московские князья. Впервые со времен Батыя на Русь шло такое огромное войско. Объявив себя «ханом», Мамай понимал: только военные победы могут удержать его у власти.

Но побед пока не было. Два года назад войска Мамая потерпели от московского князя жестокое поражение. В ордынском улусе безобразничали новгородские ушкуйники — речные разбойники. Каждый год они приплывали на своих ладьях-ушкуях в ордынские города и требовали у местных ханов богатый выкуп, а если не получали его, немедленно шли на штурм. Дважды они разоряли столицу Орды — Сарай... Хань волжских

городов до того были напуганы, что при одном приближении ушкуйников к их владениям высылали вперед посольства с богатыми дарами — только бы их не трогали. Вместо того чтобы получать дань с русских, Орда сама стала им платить. А на левом берегу Волги притаился злейший враг Мамая — Тохтамыш...

Мамай, в отличие от многих потомков чингизова рода, был умен и образован — говорил на нескольких языках, читал и писал по-персидски и по-арабски, любил восточную поэзию. Он видел, как Золотая Орда разваливается на части, а скоро и вовсе может исчезнуть. Ордынские чингизиды, ленивые, глупые и чванные, презирали грозного темника, за глаза именуя выскочкой и «черной костью». Он и в самом деле не отличался знатным происхождением, не принадлежал к древнему роду, ведущему начало от

Е. Данилевский. *К полю Куликову*

сказочной матери всех монголов — Пятнистой Лани. Но Мамай был воином и правителем по характеру и воспитанию, он хорошо изучил историю монгольских завоеваний и законы государства, которое создал Чингисхан. Самым страшным преступлением считалось предательство, за это полагалась смерть. Казнили за убийство соплеменника, за кражу, грабеж, невозвращение долга. Строго каралась трусость. Если один бежал с поля боя, убивали всю десятку, бежал десятков — убивали сотню... Где они, эти законы? Сейчас в Орде правили жестокость, подлость и предательство.

Нет, былого могущества Золотой Орде не вернуть, но можно покорить русских во главе с князем Дмитрием и московскими воеводами, заставить их жить по старине, как завещали великие монголь-

ские правители. Так думал Мамай, покачиваясь в седле смирной низкорослой лошадки — горячие скакуны уже не по возрасту старому командиру. Во время походов он никогда не передвигался в кибитке, помня слова Батыя: «Троном великого хана должен быть подседельник его коня».

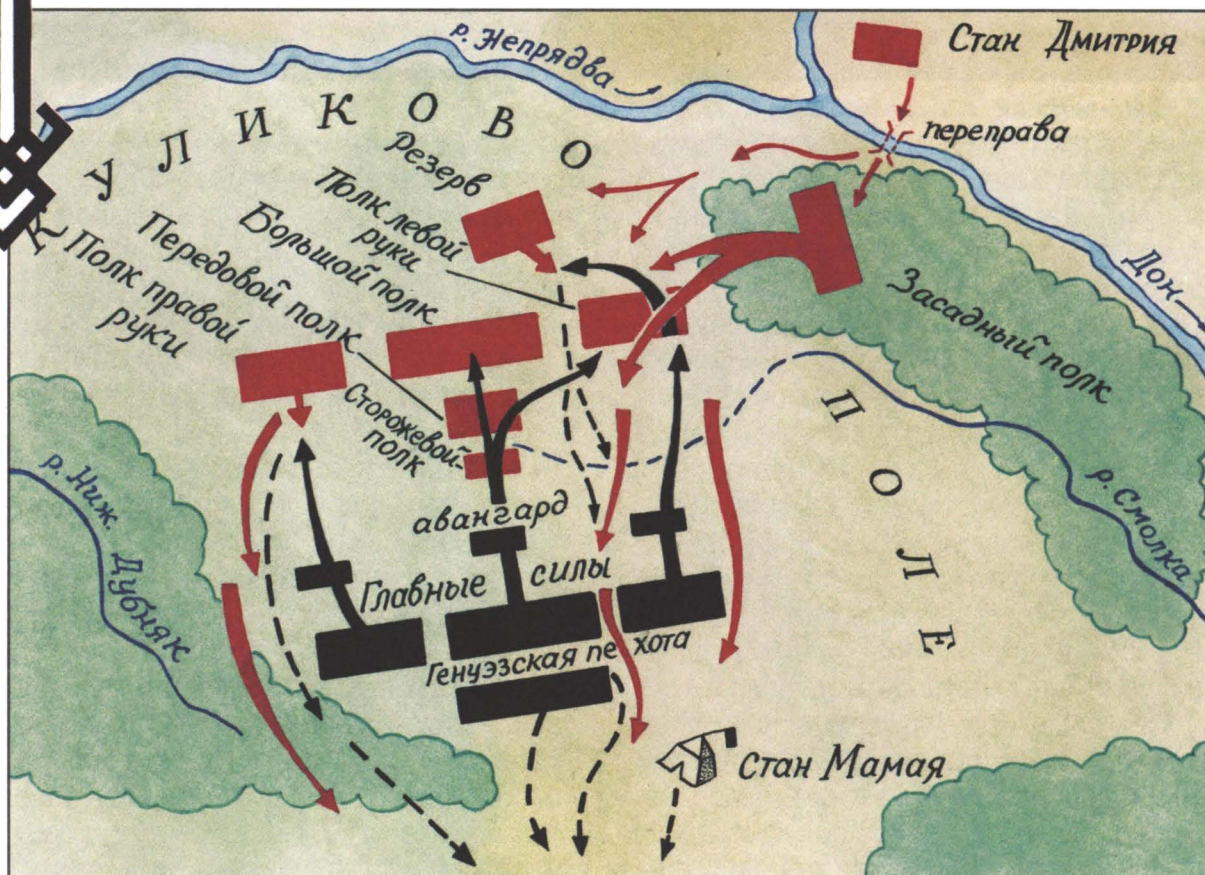
Думал Мамай и о своем войске. Это был военный сброд со всего улуса — кавказские джигиты в барашковых шапках, генуэзские пехотинцы из крымского города Кафы в черных кафтанах и таких же черных шапках, армяне, мордва, кыпчаки. Они встали под мамаево знамя за деньги и будущую военную добычу: победив русских и разграбив их города, они угонят в свои края скот и множество пленных, станут богатыми и уважаемыми людьми.

Мамай не боялся предстоящего сражения. Ему удалось заключить военный союз с литовским князем Ягайло — старым недругом Дмитрия Московского. Литовские отряды уже шли на помощь.

Мамай вел армию к Дону, собираясь с ходу переправиться на другой берег, и не знал, что московский князь уже форсировал реку и поджидает его, построив войска в боевой порядок.

Они встретились на Куликовом поле — между Доном и Непрядвой. Мамай сразу понял, для чего Дмитрий перешел Дон. Князь отрезал себе путь к отступлению, он решил или победить или умереть. Литовский князь Ягайло не поспел к началу битвы — его войско застряло где-то в дороге. А может, испугался хитрый литовец, узнав, какую силу привел на Дон московский князь.

А. Бубнов. *Утро на Куликовом поле*

Утро 8 сентября 1380 года было туманным. Белесая влажная пелена висела над полем, скрывая противников, и только к полудню туман рассеялся.

Мамай знал тактику русских. В центре московский князь расположит большой полк, по бокам — полки правой и левой руки, сзади поставит резервы. Такие порядки Мамаю не впервой крушить: пехотным генуэзским клином он врубится в большой полк, а отборная конница ударит по флангам. Зашатаются фланги, он усилит натиск, пошлет дополнительные отряды, окружит... Ну а бить окруженных — невелика наука.

Перед схваткой Мамай произнес слова, которых не поняли окружающие, потому что сказаны они были по-персидски. Он часто цитировал своих любимых поэтов, к каждому случаю жизни находя подходящие стихи:

Откуда мы пришли? Куда свой путь вершим?
В чем нашей жизни смысл? Он нам непостижим.
Как много чистых душ под колесом лазурным
Сгорают в пепел, в прах, а где, скажите, дым?

Поставив ханский шатер на высоком холме, Мамай наблюдал за ходом битвы. Ему не нужно было вмешиваться: темники и младшие командиры отменно знали свое дело. Военный опыт говорил Мамаю, что главное — не численность войска, а выучка воинов и командиров. Об этом он позаботился. А исход схватки решит Аллах, все в его руках...

На открытое пространство выехал татарский воин Темир-Бек, с ног до головы закованный в блестящие доспехи. Он вы-

М. Самсонов
На поле Куликовом. Благословение

М. Авиллов. *Поединок на Куликовом поле*

соко подбрасывал тяжелое копьё, ловил одной рукой, крутил древко вокруг себя — приглашал помериться силой.

Мамай не запрещал таких поединков, этот древний воинский обычай существовал у многих народов. С высокого холма он хорошо видел, как на встречу Темир-Беку скачет монах-великан в черном одеянии. Войска замерли в напряженном ожидании.

Не помогли доспехи Темир-Беку, копьё Александра Пересвета пробило железо и вышло из спины. Но и копьё татарина попало в грудь монаху-витязю. Замертво упали с коней отважные ратоборцы, и тут же заныли татарские дудки и длинные трубы — карнай, возвещаая начало битвы.

«Вступили две силы великие в бой, и была брань и сеча зла зело, и лилась кровь, как вода, и пало мертвых бесчисленно от обеих сил, от татарской и русской. Всюду мертвые лежали, и не могли кони ступать по мертвым. Не только от оружия умирали, но и под конскими копытами, от великой тесноты задыхались, потому что не

могло вместить поле Куликово такое множество...» — записал очевидец битвы.

Большой передовой полк русских сразу же завяз в рукопашных схватках с «черными кафтанами», а через два часа боя левый фланг Дмитрия был опрокинут. Лавина вражеской конницы уже обходила русское войско, беря его в кольцо. Татары напирали на русских, метали копьё, пускали меткие стрелы с закаленными иглами на концах. Размахивая кривыми саблями, они издавали дикие вопли, подбадривая друг друга. Еще немного — и хан Мамай победит. И вдруг...

Из зеленой дубовой рощи вылетел десяти тысячный засадный полк отборных дружинников под командой воеводы Дмитрия Боброка-Волынского. Они выскочили из укрытия неожиданно, с ходу ударив по уже потерявшей строй татарской коннице. Сжатые с двух сторон, ордынцы пытались сопротивляться, но сил уже не было. Засадный полк решил исход битвы — мамаево войско беспорядочно побежало, давя своих, обезумевшие кони на полном скаку пере-

прыгивали неглубокие овражки, роняя и калеча всадников...

Русские гнали врага тридцать верст, до речки Красивая Меча. Мамай все же сменил свою смирную кобылку на молодого жеребца — иначе не уйти от погони. Ему удалось увести с собой десяти тысячный корпус, но старый темник не знал, что приготовила ему судьба.

Пока на Куликовом поле звенели мечи и свистели стрелы, среднеазиатская Орда во главе с ханом Тохтамышем поджидала Мамай в междуречье Волги и Дона, чтобы объяснить самозванцу, кто законный наследник ханского престола. Увидев такую огромную силу, мамаево воинство почти в полном составе перешло на сторону Тохтамыша. С немногочисленной охраной Мамай бежал в Крым, в богатую

купеческую Кафу, надеясь, что «отцы города» дадут ему убежище, ведь совсем недавно они были его улусниками, подданными Золотой Орды. Пусть сейчас у Мамаю нет войска, нет власти, но зато есть кожаный мешок с крупными лалами — индийскими рубинами, они откроют перед ним любую дверь. Как сказал поэт:

Хоть мудрец — не скупец и не копит добра,
Плохо в мире и мудрому без серебра,
Под забором фиалка от нищенства вянет,
А богатая роза красна и щедра!

«Отцы» Кафы благосклонно приняли дар, но спустя два часа, напоив беглеца крепким итальянским вином, тихо перерезали ему горло, отомстив за гибель своих соотечественников...

Н. Присекин. *Куликовская битва*

*Переправа русского войска через Оку,
совет князей Дмитрия Ивановича
и Владимира Андреевича*

*Видение воину Фоме Кацибееву,
предвещающее победу русских на
Куликовом поле*

*Миниатюры Лицевого летописного свода
XVI века*

О Куликовской битве написано столько книг, что, по словам современного исследователя, «ими можно выложить все поле, на котором она произошла...» Но, несмотря на это, сражение на Дону остается одним из самых загадочных событий мировой истории: слишком мало осталось документальных свидетельств. Русские летописцы сообщили о Куликовской битве скупо и без подробностей. Материал, положенный в основу научных трудов и исторических романов, в основном взят из литературных источников «Задонщины» и «Сказании о Мамаевом побоище», написанных спустя сто лет после события. На многие вопросы до сих пор нет ответов. Какое количество войск участвовало в Куликовской битве с той и другой стороны? Где именно произошла битва? Кто в ней участвовал?

Раньше наши историки утверждали: войска Дмитрия Ивановича Московского насчитывали 150—200 тысяч воинов, у Мамая было вдвое больше. Цифры эти, конечно, фантастические. Собрать и вооружить такие огромные армии в то время не мог ни русский князь, ни ордынский хан. Битва таких масс людей не могла произойти на относительно небольшом Куликовом поле, только одни обозы с продовольствием и фуражом заняли бы пространство едва ли не большее, чем сами войска. Сейчас приводятся более скромные цифры — у русских 50—60 тысяч, у татар — столько же.

Археологические раскопки, которые неоднократно проводились на Куликовом поле, дали удивительный результат — захоронений людей не было найдено! А ведь по словам летописцев и по «Сказанию о Мамаевом побоище» князь Дмитрий Иванович восемь дней оставался на месте битвы, хороня павших. Не нашли и оружия. Некоторые объясняют это тем, что оружие стоило очень дорого, и его обяза-

тельно собирали после сражений. Это так, но куда делось поломанное, уже непригодное оружие?

Может быть, Куликовская битва произошла в другом месте? Многие специалисты так и считают, но где именно — затрудняются с ответом. Современных гипотез по этому поводу множество, есть среди них и совсем экзотичные: Куликовская битва случилась в Москве, а князь Дмитрий Иванович Донской и хан Тохтамыш — одно и то же лицо! Так что вопрос о месте сражения по-прежнему остается открытым.

Кто участвовал в битве? Самая распространенная точка зрения: Мамай собрал войско со всего улуса — Крыма, Кавказа, Поволжья. Об этом говорят русские летописи. Но вот летописи, которые велись в самой Орде, уточняют: основу татарского войска составили волжские отряды булгар, один только казанский эмир Азан направил к Мамаю пять тысяч всадников.

Многие историки, в том числе Н.М. Карамзин, считали, что победа на Куликовом поле больше была похожа на тяжелое поражение — Дмитрий Иванович Донской, как его стали называть после битвы, потерял две трети войска.

Вековое монголо-татарское иго не было свергнуто, оно только слегка пошатнулось. Через два года после Куликовской битвы хан Тохтамыш дотла сжег Москву. И снова потянулись в Сарай русские князья за ярлыками...

И все же это была великая моральная победа. В книге «От Руси до России» историк Л.Н. Гумилев написал: «Жертвы эти были не напрасны. Значение происшедшего на Куликовом поле оказалось колоссальным. Суздальцы, владимирцы, ростовцы, псковичи пошли сражаться на Куликово поле как представители своих княжеств, но вернулись оттуда русскими, хотя и живущими в разных городах...»

Высшее напряжение битвы, начало отступления русских дружин, ранение князя Дмитрия

Бегство татарского войска, преследование его русскими полками

Миниатюры Лицевого летописного свода XVI века

ТАТАРСКОЕ ПОСОЛЬСТВО

Государь всея Руси Иван Третий Васильевич ждал татарских послов в Кремле. Месяц назад правитель Большой Орды хан Ахмат прислал ему грамоту, в которой называл Ивана Васильевича «братом» и клялся в вечной любви и дружбе. И все-таки в конце послания не сдержался, приписав раздраженно: «...надеюсь, князь Московский не забыл, что он — ордынский данник, и по старому закону, который свято блюли и русские, и татары, должен прибыть в Орду на переговоры...»

«Я не испрашивал у тебя ярлыка на великое княжение, как это делали мой отец, дед, прадед и прапрадед. Я — по

рождению государь Русский» — ответил Иван Васильевич, который за двадцать лет своего княжения ни разу не побывал в Сарае.

Он принял посольство не в палатах, а в сенях, был одет по-домашнему, в простую полотняную рубаху и черные суконные штаны. Ханский посланник мурза Темир побледнел от неожиданного оскорбления, но сдержался, только его узкие монгольские глаза стали еще уже и пронзительней. На нем был дорогой халат, расшитый золотыми узорами и подпоясанный широким зеленым поясом, в ножнах висел длинный кончан — такие кинжалы носили важные ордынские сановники, дабы показать свою власть и богатство.

Н. Шустов. *Иван III разрывает ханскую грамоту*

Великий князь Московский
Иван III Васильевич

В исторической науке принято считать, что монголо-татарское иго на Руси существовало примерно два с половиной столетия. Начавшись сразу же после завоеваний Батыя, оно закончилось в 1480 году, когда хан Золотой Орды Ахмат предпринял попытку восстановить власть Орды над русскими землями.

Первые золотоордынские ханы, сильные и могущественные, легко управляли раздробленной на отдельные княжества Русью. В их распоряжении имелась огромная, хорошо вооруженная армия. Но главное — Орда была единым государством. Однако проходили годы, десятилетия, века, батыева держава постепенно дробилась на отдельные ханства, враждовавшие друг с другом. Орда потеряла единство, а с ним и силу. На Руси происходили прямо противоположные процессы. Русь объединялась под властью московских князей, и к концу пятнадцатого столетия северо-восточные земли уже представляли собой единое государство.

Хану Ахмату противостояло не просто сильное войско, вооруженное пищальями и пушками. Против него вышло на бой государство, созданное Иваном III. «Изумленная Европа, — писал К. Маркс, — в начале царствования Ивана едва замечавшая существование Московии, стиснутой между татарами и литовцами, была поражена внезапным появлением на ее восточных границах огромного государства, и сам султан Баязет, перед которым трепетала Европа, впервые услышал высокие речи москвитов».

— Вижу, здесь не ждали гостей из Орды? — спросил посланник по-русски, вежливо улыбаясь.

— Я знал, что ты скоро придешь, Темир. Небось, царь Ахмат уже в донских степях гуляет. На Москву собирается?

— Ахмату не нужна война, — с достоинством ответил Темир. — За восемь лет ты не прислал в Орду ни рубля, ни заячьего хвостика. Должок за тобой, князь.

— Скажи хану: мой отец не платил «выхода», и я не собираюсь. Деды мои боялись набегов татарских, потому и платили. Теперь все русские князья под моей рукой живут и правят, я им защита. Это мое последнее слово.

— А теперь и меня послушай, князь, — Темир старался говорить спокойно, но губы у него дрожали. — Ты забыл, как царевич Мазовша тридцать лет назад дотла спалил московские посады?

— Помню, Темир, мне было тогда уж десять годков. Как отца моего, великого князя Василия Васильевича, вы унизили и в ордынском плену держали, словно простого крестьянина, тоже помню...

— Ордынское войско сильнее твоего, князь. Думаешь, тебе новгородцы помогут, которых ты силой привел к покорности, согнав со своих земель?

— Мне татары помогут, — спокойно ответил Иван Васильевич. — Батюшка мой, Василий Васильевич, хоть и вынули ему враги очи, лучше многих видел, как с Ордой жить. Сколько татарской силы он на службу к себе привел — знаешь? Сколько в моей войске татар — ведаешь? Кто нынче мои земли на рубежах обороняет? Касимовские татары.

— Не хочешь сам ехать, пошли Федора Курицына — посол он знатный, и с ханом Ахматом уже встречался.

— Не могу, Темир. Занят Федор Васильевич, так и передай моему брату татарскому...

УГРА

Русские войска были готовы к битве, подойдя к берегу реки Угры раньше татар и заняв все броды и переправы. Некоторые московские бояре и воеводы уговаривали великого князя Ивана перейти реку и двигаться навстречу врагу. Ростовский архиепископ Вассиан прислал Ивану Васильевичу гневное письмо, в котором упрекал его в нерешительности:

«...Безбожное племя агарян приблизилось к земле нашей, к вотчине твоей. Уже многие соседние земли захватили они и движутся на нас. Последуй примеру твоих прародителей, великих князей, которые не только

обороняли Русскую землю от поганых, но и иные страны подчиняли. А твой дед, великий князь Димитрий, какое мужество и храбрость показал за Доном над теми же окаянными сыроядцами — сам впереди бился и не щадил своей жизни ради избавления христиан... Что же ты, князь великий, от татар, как заяц, бегаешь? Или смерти боишься? Зачем боишься? Не бессмертный ты человек, смертный, а без року смерти нет ни человеку, ни птице, ни зверю. Дай мне, старику, войско в руки, увидишь, уклоню ли я лицо свое перед татарами...»

Иван Васильевич знал, кто нашептывает в ухо старику Вассиану всякие нелепицы. Дескать, великий князь до

смерти напуган татарами, потому отправил жену свою, княгиню Софью с детьми и казной на Белоозеро, и сам туда наострился, шкуру свою спасая.

У князя Ивана недругов было много, и не только в Орде, но и в Московском Кремле, среди своих же думных бояр. Слова Вассиана больно задели его, и все-таки он отдал приказ: Угру не переходить, держать оборону на своем берегу.

Основные силы Ахмата подошли к Угре 8 октября. Незадолго до этого татарские артаулы — передовые отряды разведки — донесли хану, что на берегу стоит «рать неисчислимая». Ахмат равнодушно выслушал это известие. Он не испугался. В нынешний поход Большая Орда выступила в полном составе —

с Ахматом шли шестеро его сыновей-царевичей, каждый со своим войском.

Татарские разведчики не преувеличивали. Войска князя Ивана заняли весь берег, на много верст. Сверкали в лучах малинового закатного солнца доспехи — железные шлемы, кольчуги, поручи. Московские кузнецы поработали на славу — теперь русским воинам не страшны татарские стрелы. Специальные доспехи из толстых дубленых кож защищали коней.

Утром Ахмат решил форсировать Угру. И тут заработала русская артиллерия. В полевом сражении очень трудно было использовать громоздкие пушки, а в обороне они давали преимущество. Здесь, на узких переправах, артиллерия

Стояние на реке Угре
Миниатюра Лицевого летописного свода XVI века

А. Васнецов. Московский Кремль при Иване III

оказалась для неприятеля смертоносной. Татары двигались по узким бродам колоннами и попадали под огонь русских «тюфяков», стреляющих дробосечным железом. Снаряд, попавший в гущу, топил сразу по дюжине воинов. Чугунные ядра пробивали борта лодок, как скорлупу, разрывали плоты, калеча и убивая людей. Те, кто сумел добраться до середины реки, попали под стрелы с длинными стальными наконечниками. Татарские сотни метались по берегу, хриплыми криками загоняя в реку воинов — все было напрасно. Ахмат понял: переправиться через Угру не удастся. Затрубили отбой.

Иван Васильевич раздумывал: скоро замерзнет река, и тогда стояние на берегу окажется делом бесполезным и опасным — ордынская конница найдет незащищенный участок и мгновенно перемахнет Угру. С другой стороны, ахматово войско измотано до крайности. Не хватает продовольствия ни коням, ни людям, хан вынужден посылать отряды в окрестные земли в поисках пропитания. Татары не выдержат суровой русской зимы, их одежда истрепана, а новой взять негде. Значит, большого сражения не миновать.

День за днем, неделя за неделей стояли друг против друга русские и татарские полки, разделенные узкой полосой реки. Наконец, Угра замерзла и покрылась толстой коркой льда, способной выдержать тяжесть конных воинов. В Дмитриев день, 26 октября Иван приказал отсту-

пить к Боровску, собираясь дать бой татарам у города, но Ахмат, простояв на берегу еще несколько дней, повернул в степь. Грозная сила, два с лишком столетия наводившая страх на русских людей, уходила без боя. На прощание хан прислал русскому государю письмо, полное угроз и скрытого яда:

«...Нынче ушел я от берега, потому что люди мои без зимней одежды, а кони без попон. Пройдет девяносто дней, и я опять пойду на тебя ратью. Будешь ты, князь Иван, воду пить из-под копыт моих коней. А если хочешь миром дело кончить, собери за сорок дней подать в шестьдесят тысяч алтын, а на себя надень Батыево знамение — колпак с вогнутым верхом — как и подобает носить татарскому даннику... Не выполнишь требований моих — жди гостей, да не на берегу, а в самой Московии... Твоих бояр бородатых ко мне в Орду в цепях приволокут, а мои князья в сафьяновых сапогах по Кремлю ходить станут...»

Отступая, ордынская армия таяла на глазах. Целые отряды откалывались от основного войска, и исчезали. Куда они бежали? В другие ханства — Крымское, Ногайское, Астраханское? Или рассчитывали вернуться в русские земли и перейти на службу к великому князю Московскому? Ночью, на берегу Донца, на ставку Ахмата напал сильный отряд тюменского хана Ивака, разбив и рассеяв остатки войска. Хан Большой Орды и его верный слуга Темир были убиты.

Иван III вернулся в Москву 28 декабря. Москва встречала великого князя-победителя звоном колоколов и праздничными гуляниями. Русская летопись так оценила это событие:

«И возрадовались и возвеселились все люди московские, видя своего государя великого, пришедшего с победой над агарянами...»

Н. Овечкин. Иван III

Только Ивану Васильевичу III удалось окончательно сломить Орду. Вместе с войсками Ахмата ушла двухвековая зависимость русских князей от монгольских ханов.

Начинался XVI век. Теперь великого князя Московского именовали так: «Иоанн, Божьей милостью Государь всея Руси и Великий князь Владимирский, и Московский, и Новгородский, и Псковский, и Тверской, и Югорский, и Пермский, и Болгарский, и иных...»

Иван Васильевич умер 27 октября 1505 года, оставив после себя уже сложившееся государство со своими законами и системой управления. Он правил Москвой и Русью сорок четыре года. За это время Московский Кремль преобразился — искусные итальянские мастера построили грандиозный Успенский собор, соорудили новые кремлевские башни, заложили Архангельский собор. Возрождались ремесла, расширилась торговля.

На обломках некогда могущественной Золотой Орды возникли более мелкие ханства, которые Руси еще предстояло включить в свой состав и вместе с ними строить новое государство — Россию.

СОДЕРЖАНИЕ

Княжеский совет.....	2
Барс с отрубленной лапой.....	6
Пир победителей.....	12
Донесение.....	16
Ярлык на княжение.....	22
Самозванный хан.....	28
Благословение.....	30
Победить или умереть.....	34
Татарское посольство.....	42
Угра.....	44

Александр Яковлевич Толстиков

Русь и Орда

Для среднего школьного возраста

В этой книге рассказывается о жестоких битвах, великих победах и горьких поражениях. Здесь много исторических персонажей, но главный герой повествования — русский народ, на своих плечах вынесший трехвековые тяготы монгольского ига

Художник Александр Иванович Чаузов

Издательство «Белый город»

Генеральный директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Ответственный редактор С. Карпачева
Редактор Л. Жукова
Научный редактор В. Михайлов
Корректор О. Ситникова
Сканирование: В. Тулин
Компьютерная верстка: Р. Триницкая

ISBN 5-7793-1115-3

Лицензия ИД №04067 от 23 февраля 2001 г.

Издательство «Белый город»,
111399, Москва, ул. Металлургов, 56/2
Тел.: (495) 916-55-95, 780-39-11
780-39-12, 688-75-36, (812) 766-33-93
Факс (495) 916-55-95, (812) 766-58-06
Сайт издательства: www.belygorod.ru
E-mail: belygorod@mail.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращаться по адресу:

105264, Москва,
ул. Верхняя Первомайская, д. 49а,
корп. 10, стр. 2
Тел.: (495) 780-39-11, 780-3912
111399, Москва, ул. Металлургов, 56/2
Тел. (495) 916-5595

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО "Тверской полиграфический комбинат",
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34,
Телефон/факс (4822) 44-42-15
Home page - www.tverpk.ru
Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

Дата подписания в печать 10.09.2006
Гарнитура SchoolBook; печать офсет,
формат 84 x 108, 1/16
Тираж 5000 экз.
Заказ № 3635

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Серия «История России» — единственная в своем роде серия книг для детей, наиболее полно раскрывающая перед юным читателем весь уникальный мир русской истории.

Серия выпускается с 1998 года и насчитывает уже более 80 книг.

Интересный текст и хорошее иллюстрирование сделали ее очень популярной.

Тираж серии в 2005 году достиг 1 500 000 экземпляров!

Готовятся к выпуску тематические сборники: «Герои русской истории», «Древняя Русь», «История русских городов», «Русские победы», «Цари и императоры» и другие.

Мы благодарим наших читателей за поддержку. Приятного Вам чтения!

А также:

XX век
Александр I
Благословенный
Александр II Освободитель
Александр III Миротворец
Александр Невский
А.К. Толстой. Баллады
А.С. Пушкин
Антарктида
Балканская война
Боги древних славян
Борис и Глеб
Век переворотов
и фаворитов
Великие князья
Великие полотна
Вещий Олег
Владимир Мономах
Война 1812 года
Война народная
Георгиевские кавалеры
Герои русских былин
Герои русской истории
Государь всея Руси Иван III
Города России
Гражданская война
Деревянное зодчество Руси
Добрыня Никитич
и Алеша Попович
Древняя Русь
Дуэли
Екатерина Великая
Золотое кольцо
Золотой век Московской Руси

Московская Русь
Иван Грозный
Илья Муромец
История Москвы
Клады и сокровища
Князь-чародей
Крещение Руси
Крымская война
Куликовская битва
Легенды Древней Руси
Легенды русских монастырей
Литература Древней Руси
Ломоносов
Московские святые
Московские тайны
Народный календарь
Народные промыслы
Николай I
Павел I
Петр I
Природа России
Предсказатели и пророки
Ордена и награды
Российская наука
Российский флот
Русская Америка
Русская деревня
Русские женщины
Русские живописцы
Русские колумбы
Русские композиторы
Русские писатели
Русские победы
Русские полководцы

Русские святые
Русский военный костюм
Русско-турецкие войны
Садко
Самозванцы
Святослав
Святыни России
Северная война
Северная столица
Славянская мифология
«Слово о полку Игореве»
Суворов
Цари и императоры
Юрий Долгорукий
Ярослав Мудрый

Готовятся к выпуску:

Волга
Денис Давыдов
Крым
Русские героические сказки
Русский рукопашный бой
Урал. Кладовая земли
Серафим Саровский

ISBN 5-7793-1115-3

9 785779 311151

В 1380 году Дмитрий Донской
во главе русского войска
одержал первую победу над
татаро-монголами на Куликовом поле

В 1480 году при князе
Иване III Русь сбросила
с себя многовековые
оковы рабства

РУСЬ И ОРДА

Мамай, правитель
Золотой Орды, вел
огромную армию
к Дону, где ему
предстояла битва
с князем Дмитрием

Стояние на Угре —
так называлось
последнее
противостояние
русских
и золотоордынцев

БЕЛЫЙ

ГОРОД

